

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ПРАКТИК ПИТАНИЯ

Шарова Мария Александровна

Студент кафедры социология и политология

ORCID: 0000-0001-9535-4204, e-mail: mahashar62@gmail.com

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Аннотация

В рамках данной статьи исследуется социокультурная динамика смыслового значения еды и традиций принятия пищи в различные периоды цивилизации. Актуальность исследования обусловлена тем, что культура питания отдельного общества демонстрирует основные социальные и культурные характеристики всей группы, определяя ее специфику и механизм поведения в различных ситуациях. Главной целью исследования является сравнение отношения к пище в историческом аспекте для определения истоков современных тенденций в области культуры питания. Методом сравнительно-исторического анализа рассмотрены практики питания в аграрном, индустриальном и постиндустриальном типах общества. В качестве результата анализа выступает утверждение о переходе витального смысла еды в духовный с преобладанием коммуникативного фактора. Выявлена современная тенденция трансформации ценностного значения пищи из терминального в инструментальный.

Ключевые слова

Феномен еды, культура питания, практики питания, функции еды, символ, коммуникация, застолье

Благодарности. Выражается благодарность научному руководителю Кондратенко Наталье Александровне, канд. социол. наук, доценту Тульского государственного университета за рекомендации по составлению и оформлению статьи.

Для цитирования: Шарова М.А. Социокультурная динамика практик питания // Вестник университета. 2023. № 2. С. 189–195.

SOCIOCULTURAL DYNAMICS OF NUTRITION PRACTICES

Maria A. Sharova

Student of the Department of Sociology and Political Science
ORCID: 0000-0001-9535-4204, e-mail: mahashar62@gmail.com

Tula State University State, Tula, Russia

Abstract

The article examines the socio-cultural dynamics of semantic meaning of food and traditions of eating in different periods of civilization. The relevance of the study is due to the fact that the nutrition culture of an individual society demonstrates the basic social and cultural characteristics of the whole group, determining its specificity and mechanism of behavior in various situations. The main purpose of the study is to compare the attitude to food in the historical aspect to determine the origins of modern trends in the food culture. By the method of comparative historical analysis, the nutrition practices in rural, industrial and post-industrial types of society are considered. The result of the analysis is the statement about the transition of the vital meaning of food into the spiritual one with predominance of communicative factor. The modern trend of transformation of the food value from terminal to instrumental is revealed.

Keywords

Food phenomenon, food culture, nutrition practices, food functions, symbol, communication, feast

Acknowledgements. Gratitude is expressed to the scientific supervisor Kondratenko Natalia Alexandrovna, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. at Tula State University for recommendations on the preparation and design of the article.

For citation: Sharova M.A. (2023) Sociocultural dynamics of nutrition practices. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 189–195.

ВВЕДЕНИЕ

В культурной сфере жизни общества с древних времен особое место занимала пища. Практики питания, являющиеся элементом культуры питания, определялись доминирующими ценностями и нормами, сопровождаясь способом приготовления блюд, правилами поведения за столом и т. д. [1]. Застольные обычаи и ритуалы представляют наибольший интерес для социологических наук в связи с многообразием их форм и видов. Более того, способы совместного принятия пищи служат «зеркалом» культуры народов в целом, демонстрируя специфический механизм поведения общности в той или иной ситуации.

В ходе социокультурного развития общества практики совместного питания, чаще всего в рамках семьи, переходили от состояния дискриминации женщин, детей к массовому неконтролируемому потреблению, культу еды (еда становится главной ценностью и смыслом в жизни) [2]. Культура питания напрямую связывалась с естественными факторами (время года, природные аномалии, регион проживания народа), которые постепенно снижали свое влияние на бытовую сферу жизни общества. Позднее традиции, касающиеся еды, стали зависеть от социально-экономического статуса, принятых в семье ценностей, национального фактора (доминирование фаст-фуда в США, afternoon tea – англ. послеобеденный чай в Англии) и др. Застолье же присутствовало во всех культурах с древних времен, изменяясь под влиянием этнических, социально-экономических и культурных процессов.

В настоящее время тема трансформации традиций принятия пищи преимущественно изучается в междисциплинарном аспекте. Однако актуальность определяется сравнительно-историческим анализом типов и форм практик принятия пищи. Постоянное изменение социальных образов и значений еды в различных культурах вызывает интерес социологов, историков, психологов и антропологов. Последние отмечают, что смысл пищи заключен во множестве социокультурных кодов, которые раскрывают сущностные особенности локального сообщества: ментальность, традиционные модели поведения, распределение социальных ролей – все то, что в совокупности составляет его самобытность. В связи с этим, основной целью исследования выступает сравнение смысловых значений еды в разные периоды существования общества для выявления тенденций и предпосылок в трансформации практик питания культур.

Статья состоит из следующих разделов: введение с описанием актуальности и целей исследования, основная часть с обоснованием методологии и подробным анализом исторических форм питания, выводы по результатам анализа и заключение.

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАКТИК ПИТАНИЯ

В качестве методов исследования применялись сравнительно-исторический анализ изменения практик питания в социальном и культурном измерении. Метод позволяет рассмотреть закономерности трансформации социокультурных правил и функций принятия пищи в отдельные периоды существования общества: традиционного, индустриального и постиндустриального.

В XXI в. еда приобретает новые смысловые категории, не свойственные предшествующим типам обществ. Однако до этого момента процесс принятия пищи прошел множество этапов, неравноценных по своему содержанию. Повседневное значение феномена еды представляло собой следование определенному распорядку питания, который способствовал поддержанию функций организма человека. Изначально еда выступала исключительно витальной ценностью, но с усложнением структуры общества пища стала главным элементом ритуалов и обычаев [1, 3].

Так, первобытные общины строились на основе принципа главенства старшего мужчины и ограничении возможностей женщин и детей, что особенно проявлялось в гастрономических практиках. Мужчины приступали к обеду первыми, и лишь когда они чувствовали насыщение, к столу допускались женщины и дети. Еда в данном случае выступает средством социальной дискриминации, зависимой от половозрастных признаков, проекцией социального статуса человека. Подобное значение совместного потребления пищи сохранялось длительное время и наблюдалось в различных культурах, в том числе в традиционной славянской общине [4].

В данный период наблюдается «скрытый», сакральный смысл еды, определяющий духовность человеческого поведения. Практики питания в абсолютном большинстве случаев выполняли идеологическую функцию. Особое место застолья выделялось в периоды господства религии. Правила застольного этикета предопределялись религиозными установками: поведение за столом должно было соответствовать скромному поведению в церкви, а благодарность за сытный обед или ужин выражалась в молитве.

Таким образом феномен еды в контексте соотношения профанности и сакральности представляет собой фактор преодоления повседневности, ее переход к новому уровню «вне повседневного» [5]. Привычный прием пищи приобретает статус трапезы, ограниченной не только социальными, но и духовно-нравственными факторами.

Традиция приготовления к трапезе, особенно праздничной, как культурная универсалия, также представляет интерес для социологов и антропологов. К примеру, расположение за столом в славянской семье определяло социальный статус гостя: чем ближе человек сидел к главе семейства, тем почетнее был его статус и тем качественнее были его блюда. Уделялось особое внимание чистоте, в которой ритуал омовения рук имел религиозное, а не гигиеническое значение.

Другим примером влияния религии на пищевые практики является соблюдение поста как религиозная ценность. Христианское общество контролировало количество и состав потребляемой пищи, связывая это со значимыми событиями в божественной сфере [3]. Нарушение правил питания в этот период вызывало массовое порицание с общественной стороны и моральное давление с личностной. Поэтому коллективность была главным критерием религиозных ограничений в еде. С завершением поста и началом гуляний пища выступает как символ любви и уважения к Богу [6].

Более того, феномен еды тесно связан с ритуальными традициями большей части культур: угощения преподносятся идолам с целью получения благословения в делах. А умершим – в знак памяти и уважения; хлеб и соль, символизирующие процветание и защиты от злых духов, являются традиционным угощением молодоженам и почитаемым гостям и т.д. [7–9]. Таким образом, еда представляет собой культурный код, сопровождающий значимые события семьи и общности в целом.

В большинстве мировых культур угощение стало символом уважения к гостю, дружественного расположения хозяина и стимулом к установлению социального контакта с человеком. К примеру, в греческой и римской культурах описывались «идеальные» практики питания: еда не должна была становиться смыслом жизни, ее потребление ограничивалось и становилось табуированным. При этом гостю полагалось изобилие и разнообразие угощений [3]. Еда здесь приобретает коммуникативную функцию: она рассматривается не как привилегия мужчин или религиозная ценность, а как демонстрация дружелюбного отношения к гостю, т. е. социальная ценность.

Развитие мирового сообщества привело к новому витку социокультурной трансформации практик питания в современности. Во-первых, принятие пищи приобретает специфические значения (приглашение в ресторан как жест романтической привязанности, гастрономический туризм как фактор глобализации и межкультурной коммуникации) и одновременно расширяет границы известных ранее значений. При этом пища может приобретать символическое значение только при условии преодоления повседневных практик. В то же время застолье в современном контексте можно рассматривать как символическое социокультурное действие, направленное на успешную коммуникацию между людьми, примером которого может служить в первую очередь традиционное русское застолье. Ранее распространенное в качестве обязательного культурного элемента, оно в современных условиях представляет собой символ желания встречи с близкими.

Во-вторых, корпоративные застолья также являются примером совместного принятия пищи с целью коммуникации. В этом случае существует параллель с культурой питания в русской деревне, о которой говорилось ранее. Прием пищи аналогично отношениям «хозяин-гость» ограничен нормами и правилами. Однако существенно изменяется тип мероприятия: застолье не является основной целью, а выступает способом обретения новых социальных связей (т.н. «полезные знакомства») и тимбилдинга (повышение эффективности командной работы с помощью построения эмоциональной связи в группе). Принятие «гостя» подразумевает демонстрацию социального статуса организации хозяина для дальнейшего развития сотрудничества, производства или приобретения материальных ресурсов.

В-третьих, еда в целом и доступ к ней в частности остаются способом демонстрации социального статуса отдельного индивида. Однако меняется смысловое содержание процесса дискриминации. Например, если ранее полнота считалась признаком высокого социального статуса, то с возникновением мегаполиса лишний вес меняет свое значение. Доступ к качественной органической пище закрыт для представителей низшего класса (который составляет более половины населения России), что является причиной потребления продуктов с высоким содержанием консервантов, трансжиров и углеводов, вызывающих ожирение [10].

Четвертой тенденцией выступает проблема рационализации питания и феномен макдональдизации [11]. Отношение к еде становится рациональным под воздействием высокого темпа жизни в мегаполисе, что сближает социокультурный смысл питания в период глобализации с первобытным обществом, для которого характерна исключительно витальная ценность питания. Жизнеобеспечивающая функция еды, ее невысокая стоимость и быстрое приготовление стоят выше эстетической и чувственной ценностей, а социальная роль фаст-фудов подтверждается данными об их посещаемости [12].

Наблюдается и другая тенденция рационализации, которая проявляется в сокращении влияния религиозных пищевых предписаний на практики питания в период церковных праздников. По данным опроса, Пасха входит в тройку (31 % опрошенных) самых важных праздников для россиян [13]. Однако празднование воспринимается в качестве священного обряда лишь каждым шестым респондентом, в то время как треть опрошенных считает Пасху данью историческому прошлому, а суммарно 42 % россиян – общественно устоявшимся событием (табл. 1). Кроме того, 71 % респондентов не соблюдает пост как одну из самых значимых традиций прошлого, что демонстрирует преобладание рекреативной и компенсаторной функций праздника над идеологической [14]. Сакральный смысл самоограничения в пище для приближения к Богу трансформируется в социальное значение исторической традиции для выполнения ролевых функций семьянина, гражданина и христианина.

Таблица 1

Символическое значение празднования Пасхи (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Число опрошенных, %
Культурно-историческая традиция предков	30
Семейная традиция	25
Формальная традиция, которую мы соблюдаем, потому что все так делают	17
Священный обряд	16
Приятные приготовления к красивому, светлому празднику	5
Другое	3
Затрудняюсь ответить	4

Составлено автором по материалам источника [13]

В-пятых, процессы глобализации привели и к таким проявлениям целерационального поведения в отношении еды, как влияние экологического сознания на осознанное потребление. В сравнении с религиозными обществами, в которых самоограничение питания осуществлялось в виде духовных практик, современные ограничения скорее носят природосберегающий характер. Распространенной формой экологичного питания выступает фудшеринг – практика распределения скоропортящихся продуктов с целью снижения объемов пищевых отходов [15].

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА

Еда имела символическое значение на протяжении всего существования человеческого общества, за исключением первобытных людей, воспринимавших пищу исключительно как источник жизни. Затем функции еды изменялись в тесной взаимосвязи с мировоззрением индивида. Период преобладания мифов сопровождался многочисленными ритуальными действиями, в которых пища служила связующим звеном между человеком и божественными силами. Религиозные общества строго регламентировали правила обращения с едой, а также список продуктов, допустимых к употреблению. Застолье и приготовление к нему выступало формой коллективного действия, обеспечивающего дружескую трапезу.

Одновременно изменилось смысловое значение традиционного застолья: если ранее это был символ почитания божественных сил, родственников или отдельных сфер жизни, то сейчас – неосознанное или полуосознанное следование традициям принятой культуры. Правила поведения за столом, регламентированные религиозными заповедями в прошлом, сейчас основываются на вежливости, воспитанности человека: мытье рук осуществляется с целью соблюдения гигиены, а молчание за столом (исключение составляют деловые беседы) – с целью тщательного пережевывания пищи.

В целом современные тенденции культуры питания являются противоречивыми, балансируя между значениями повседневности и духовности. Мегаполис неразрывно связан с высоким темпом жизни, поэтому эстетический, культурный и социальный аспекты питания второстепенны. Характерные для прошлых периодов коды еды функционируют в случае преодоления границ обыденности. При этом размеренно потребляемая и качественная пища выступает не самоцелью, а средством создания дружественной и комфортной атмосферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенности практик питания в разные эпохи существования человеческого сообщества демонстрируют динамику изменения социокультурных кодов общества в целом и социальной группы в частности. Одна из значимых тенденций современных практик питания – переход от терминальной ценности еды к инструментальной, что проявляется в использовании пищи как способа преодоления границ обыденности. Сочетание прошлых и современных функциональных значений пищи указывает на трансформацию ментального сознания индивида, составляя основу для анализа типичного поведения человека в других сферах жизни общества.

Библиографический список

1. Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. М.: Проспект, 2018. 232 с.
2. Носкова А.В. Питание: методологические подходы к исследованию и повседневные практики // *Вестник МПМО Университета*. 2014;(6(39)):209-218. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-209-218>
3. Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб.: Александрия, 2018. 279с.
4. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: Издательство Юрайт, 2019. 171 с. <https://urait.ru/bcode/441560> (дата обращения: 23.12.2022).
5. Головки А.В. Сакральное VS профанное: проблема дуализма // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. №242. <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-vs-profannoe-problema-dualizma> (дата обращения: 24.12.2022).
6. Буравлева Н.А. Религиозные символы // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. Тольятти, 2015. № 1 (20). С. 222-224.
7. Котова А.В. Значение еды в повседневной жизни Древнего Рима // Будущее нашего прошлого: история повседневности и повседневность историка. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 109-117.
8. Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре / Сост. А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина; отв. ред. Д.В. Громов. М.: ИЭА РАН, 2015. 294 с.
9. Костомаров Н.И., Сахаров И.П., Забылин М.М. Традиции русской свадьбы / под ред. Е.А. Павланковой. М.: Абрис/ОЛМА, 2017 г. 304 с.
10. Урунов А.А. Стратификация современного российского общества: методика, анализ и тенденция // *Вестник университета*. 2019. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-184-190>
11. Ritzer G. The McDonaldization of Society: Into the Digital Age / G. Ritzer. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2020. 232 p.
12. Фаст фуд: от эпохи Макдональдса — во времена «вкусно и точка» // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fastfud-ot-ehpokhi-makdonaldsa-vo-vremena-vkusno-i-tochka> (дата обращения: 26.12.2022).
13. Пасха – третий по значению среди российских праздников // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/paskha-tretij-po-znacheniyu-sredi-rossijskikh-prazdnikov-> (дата обращения: 26.12.2022).
14. Великий пост – 2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (дата обращения: 28.12.2022).
15. Беркетова Л.В., Володина С.С. Фудшеринг как экологичный способ использования продуктов питания // Бюллетень науки и практики. 2020. №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/fudshering-kak-ekologichnyy-sposob-ispolzovaniya-produktov-pitaniya> (дата обращения: 29.12.2022).

References

1. Bolshakov V.P. Problems of modern cultural science and culture: monograph. M.: Prospect, 2018. 232 p. (In Russian).
2. Noskova A.V. Nutrition: methodological approaches to research and everyday practices // *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2014;(6(39)):209-218 pp. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-209-218> (In Russian).
3. Montanari M. Famine and Abundance. History of Nutrition in Europe. SPb.: Alexandria, 2018. 279 p. (In Russian).
4. Kovalevsky M.M. Sketch of the origin and development of family and property. M.: Publishing House Yuriit, 2019. 171 p. <https://urait.ru/bcode/441560> (accessed: 23.12.2022). (In Russian).

5. Golovko A.V. Sacred VS profane: the problem of dualism // New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results. 2016. No.24-2. <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-vs-profannoeproblema-dualizma> (accessed: 24.12.2022). (In Russian).
6. Buravleva N.A. Religious symbols // Vector of Science Tolyat. Gos. Unt. Ser. Pedagogics, Psychology. Togliatti, 2015. No.1 (20). 222224 pp. (In Russian).
7. Kotova A.V. The Importance of Food in the Daily Life of Ancient Rome // The Future of Our Past: the History of Everyday Life and the Everyday Historian. Moscow: Russian State Humanities University, 2021. 109-117 pp. (In Russian).
8. Memento Mori: funeral traditions in modern culture / Sop. A.D. Sokolova, A.B. Yudkina; sr. ed. D.V. Gromov. M.: IEA RAS, 2015. 294 p. (In Russian).
9. Kostomarov N.I., Sakharov I. P., Zabylin M.M. Traditions of the Russian wedding / under Ed. E.A. Pavlikova. M.: Abris/OLMA, 2017, 304 p. (In Russian).
10. Urunov A.A. Stratification of modern Russian society: methods, analysis and trend // *Vestnik Universiteta*. 2019. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-184-190> (In Russian).
11. Ritzer G. The McDonaldization of Society: Into the Digital Age / G. Ritzer. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2020. 232 p.
12. Fast food: from the MacDonald era - in the days of «tasty and dot» // VTsIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fastfudotpokehpokhi-makdonaldsa-vo-vremena-vkusno-i-tochka> (accessed: 26.12.2022). (In Russian).
13. Easter – the third most important among Russian holidays // VTsIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/paskha-tretijpo-znacheniy-sredisssijskijskh-prazdnikov-> (accessed: 26.12.2022). (In Russian).
14. Great Post – 2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (accessed: 28.12.2022). (In Russian).
15. Berketova L.V., Volodina S.S. Foodshering as an eco-friendly way of using food // *Bulletin of Science and Practice*. 2020. No.1. <https://cyberleninka.ru/article/n/fudshering-kak-ekologichnyy-sposposobispolzovaniya-produktov-pitaniya> (accessed: 29.12.2022). (In Russian).